

И. И. Бабенко

СПЕЦИФИКА ЭСТЕТИЧЕСКОЙ АКТУАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА ГОРОД ТОМСК В РЕГИОНАЛЬНОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье выявляется своеобразие эстетической актуализации концепта *город Томск* в региональной поэзии. Автор выделяет четыре направления ассоциативно-смыслового развертывания концепта: топологическое, антропологическое, культурно-историческое и мифологическое, доказывая, что основной тенденцией реализации концепта в региональном поэтическом дискурсе можно считать мифологизацию образа города посредством использования приемов эпидейктической риторики.

Ключевые слова: эстетическая актуализация концепта, региональный поэтический дискурс, направления ассоциативно-смыслового развертывания.

Анализ особенностей эстетической актуализации концепта должен, на наш взгляд, опираться на тезис об ассоциативности речемыслительной деятельности, что предполагает учет не только семантических возможностей, частотности и места номинанта или репрезентантов концепта в высказывании, но и спектра их ассоциативных связей. При этом ассоциативное поле концепта в художественном тексте всегда содержит инвариантный универсальный компонент, воспроизводящий общечеловеческие, национально-культурные или регионально маркированные представления, и вариативный, отражающий «авторское мировидение, его индивидуальную картину мира, конкретный замысел творца, его интенции, актуализированные в тексте» [1, с. 80].

На первом этапе рассмотрения концепта *город Томск* были установлены семантические возможности его ключевого номинанта. Анализ толкований значения лексемы *город* в словарях, справочниках и энциклопедиях показывает, что универсальная понятийная часть концепта *город* представлена двумя компонентами: *город* (как территориально-административное образование) и *деловой центр*. Причем в толковании понятия акцентируется множественность признаков, его характеризующих (состав и количество населения, характер застройки, административный и общественно-культурный статус населенного пункта, образ жизни горожан и т. д.).

Ассоциативное поле слова-стимула *город*, по данным Русского ассоциативного словаря, структурируется именно в соответствии со словарными толкованиями. Например, ядерную часть поля составляют реакции, актуализирующие представления о размере, особенностях инфраструктуры, противопоставлении города другим населенным пунктам (*большой 55, деревня 36, село 20, дома 15, крупный, маленький, небольшой, поселок, пригород, провинция* и др.). Топонимическое разнообразие представлений о городах зафиксировано как в ядерных, так и в периферийных ассоциациях (*Москва 17, Челябинск 14, Саратов 8, Горький, Пермь 5*

и еще около 20 названий городов России и мира). Немалую группу ассоциатов составляют реакции положительного (*красивый 10, любимый 5, светлый 4, великолепный, радости, счастья* и др.) или негативного (*грязный 5, не нравится, помойка, скучно, смерти, скопление пороков, умер* и др.) восприятия слова-стимула *город* и понятия, соотношенного с ним. Наконец, существенную часть ассоциативного поля составляют реакции, демонстрирующие онтологическую связь современного человека и урбанистической среды (*родной 22, мой 8, наш 3, детство, домой* и др.) [2, с. 38].

У топонима *Томск* как элемента концепта *город Томск* лексическое значение, отражающее универсальные представления о понятии, сводится к общему для всех названий административных центров России определению: *город, административный центр одноименной области*. Таким образом, общее смысловое содержание концепта *город Томск* формируется вполне определенным инвариантным содержанием понятия *город* и вариативным регионально маркированным содержанием и коннотациями топонима *Томск*. Источниками рассмотрения особенностей эстетической актуализации концепта стали стихотворения тематических сборников «Когда люди пишут стихи городам» [3] и «Томск – любовь моя и судьба» [4], издание которых было приурочено к 400-летию основания города.

В контексте семиотики культуры концепт *город*, по мнению авторитетных исследователей (см. труды Ю. М. Лотмана, В. Н. Топорова, Н. Е. Меднис [5–7]), представлен четырьмя направлениями ассоциативно-смыслового развертывания, которые можно обозначить как топологическое, антропологическое, культурно-историческое и мифологическое. Проанализировав более 100 стихотворений, мы установили, что концепт *город Томск* репрезентируется в региональном поэтическом дискурсе в соответствии с названными направлениями. О методике изучения вербализованных в тексте художественных концептов на основе различных направлений ассоциирования см. в работе [8].

Наиболее полно топологические и некоторые культурно-исторические аспекты содержания и компоненты коннотации концепта, ставшие поэтическими стереотипами, отразились, например, в стихотворении Сергея Заплавного: *На трех холмах, / На четырех ветрах / В краю таежном / Посреди Сибири / Восходит город / Над рекою синей. / Стоит и отражается / В веках. / От белых роц, / От гордых теремов, / Одетых в многоцветные узоры, / Родные начинаются Просторы, / Дороги в мир, / И зрелость, / И любовь.* Топологическое направление ассоциативно-смыслового развертывания концепта *город Томск* представлено в данном стихотворении лексемами, традиционно презентующими местный ландшафтный колорит (*холмы, ветра, тайга, Сибирь*), и лексемами, давно являющимися стереотипами образного описания Руси-Родины (*река синяя, белые роци, гордые терема, родные просторы*). Некоторую новизну в отражение рассматриваемого концепта вносят заключительные строфы, тоже являющиеся поэтическими штампами (*дорога в мир, зрелость и любовь*), но в сочетании с описанием деталей местного пейзажа они создают определенный эстетический эффект.

Истоки образа «города на Томи» (*Все та же Томь... Струит свои морщины молодые*), окруженного холмами (*Кайма высот одним широким кругом ... Объемлет город*), гармонично сочетающего приметы юности и зрелости (*город, юный и живой, / Под чашей вечного*) можно найти еще в стихотворении сосланного в Томск поэта-декабриста Гавриила Степановича Батенькова «Надежда» (1846 г.): *Все та же Томь хрящ роет и несет, / Струит свои морщины молодые. / Кайма высот одним широким кругом / Объемлет город, юный и живой, / Под чашей вечного* [9].

Мотив города на реке повторяется во многих стихотворениях: *Ты стоишь над Томью голубую; Город первой любви... Над сибирской рекой, / Попад Томью-рекой тишина; Вырос город над Томью-рекой; Но куда не денусь я / От родного берега. / Томь – земля, Томь – река, / Ты моя Америка; Вырос город... Над Томью широкой, в сибирском просторе; Стоишь ты, наш город... / Как высоко вознесся он над Томью; Город над Томью, / Город над Томью, / Наши дела и мечты; Соловиный город на Томи; Над Томью широкой, в сибирском просторе / Стоишь ты, наш город, седые века; Затерянный среди снегов и хляби, / Вдоль берега крапавицы-реки... / Раскинулся мой Томск среди тайги; Четыре века град любимый / стоит над Томью как пророк и др.*

Таким образом, одной из важнейших примет города является его близость к реке, что отражается в онтологическом родстве топонима Томск и гидронима Томь. Очевидно, что первоначальный выбор

места основания города, определявшийся близостью реки (судоходство, водозабор для личных и сельскохозяйственных нужд и др. экономические и военно-политические факторы), сохранил свою культурно-историческую значимость.

Если рассматривать выделенные нами ранее направления ассоциативно-смыслового развертывания концепта *город Томск*, то необходимо отметить, что все они в лирике находят своеобразную эстетическую конкретизацию. Например, *топологический аспект* чаще всего представлен темой архитектуры (деревянной или старинной архитектуры города, легендарными местами встреч молодежи и студентов), *культурно-исторический* – историей и возрастом города, его университетов, *антропологический* – связью поколений, сферой образования (как правило, это годы студенчества), темой первой любви и *мифологический* – особой атмосферы города.

Далее рассмотрим каждое из направлений ассоциативно-смыслового развертывания концепта подробнее.

1. В стихотворениях томских авторов чаще актуализируется топонимический аспект, причем подчеркиваются особенности деревянной архитектуры города (*резных теремов купола, затейливая резьба на карнизах, дома резные, деревянные улицы, кружевные дома, деревянные узоры, А город кружевной, резной... Как расписные терема, / Здесь деревянные дома; Ты один такой в России, / Будто терем сказочный. / Весь в резьбе, как в паутинке*). Романтизация деревянного зодчества в этих произведениях очевидна – подчас возникает ощущение, что весь Томск застроен исключительно деревянными домами с резными ставнями, наличниками, куполами и карнизами. Несколько реже встречаются упоминания о каменной архитектуре старого Томска (*Старый-старый студенческий Томск. / Пополам деревянный и каменный; Ты очень странный, необычный город, / ...С остатками стариннейших соборов / И покосившихся столетних развалюх / Соседствует помпезность украшений, / Квадратность и дурная простота; Неповторим пейзаж, отточенный веками. / Резные кружева на перекатах стен. / Кончается их век, но долговечен камень. / Он свой узор творит ушедшему взамен*) или о современном облике города (*Сплелась в нем в узор кружева теремов, / Наличники окон резные, / А также панели высотных домов / И блики окон озорные*).

Конкретизируется городской топоним в описании улиц. Как правило, авторы характеризуют их стандартными эпитетами *тенистые, узкие, деревянные*, а сами улицы называются *улочками, переулками, закоулками*, что подчеркивает камерность городского пространства, его ограниченность: *Пере-*

улки твои / помню я, как стихи, наизусть; У тихой улочки, у скромного причала. / Не первый год живу на Савиных; О, улочка! Едва набрав разбег, ты вдруг остановилась на бугре, у самого обрыва; Не дома, а чудные тома / Закоулков, улочек, дворов; Мы по улицам деревянным, / Философствуя, побредем; Здесь в лабиринте старых / переулков; Ты пройдеши по улицам зеленым; Я брожу по переулкам, / По аллеям, площадям...; Улиц деревянные узоры; Пройду по Томску деревянному... / По закоулкам вечно пьяным; Почему мне мой город так дорог? / Переулков и улочек ворох.

Помимо деревянной архитектуры старого города авторы стихотворных произведений, посвященных Томску, воспевают места, ставшие для горожан легендарными или любимыми: это Воскресенская гора, Университетская роща, Каменный мост, Келья старца Кузьмича, Лагерный сад и многие другие. Сравним: «А позже в крутоярах Каштাকা / И в роще, на проталинах тенистых», «Меж алых листьев Лагерного сада... Мы вновь и вновь выходим на обрыв»; «Я люблю тебя, площадь Южная, / А за что? Да просто так»; «От мороза ходьбой согреваясь, / Загляну в знаменитый Буфф-сад»; «В аллее тополей на Кировской аллее»; «От каменных оград и рощи универа / До камня на горе, где плещутся ветра»; «Ранним утром зеленый и свежий, / Словно вымытый Лагерный сад»; «Не во сне вижу, а наяву / Я студентов ручей оживленный / У парадных ворот ТГУ. / И тропинки Михайловской рощи, / И музея красивый фасад»; «Трамвай покатится вдоль берега, / Сойду на Дальне-Ключевской. / И позвоню. Мой друг на Беринга / Истосковался день-деньской»; «Где тишина над Белым озером / И нежный перебор гитар»; «На площади твоей, теперь “Ново-Соборной”»; «Стоят в ночи безмолвны / И цедят пустоту / Ростральные колонны / На Каменном мосту»; «По Иркутскому тракту – и печаль, и утрата / По Московскому тракту – надежда и боль»; «Над общагами Южной солнце красное кружит»; «На месте Богоизбранном угодья, / Где келья была старца Кузьмича, / Чудесное возможно исцеленье / от недугов, напившись из ключа» и мн. др.

2. Все локально значимые репрезентанты концепта объединяет общий для многих авторов антропологически ориентированный идейно-эстетический замысел – воплотить образ города Томска как города общих воспоминаний о юности, студенчестве, первой любви: город первой любви; Молодость. Дерзость. Большие надежды... Образ любви столько далекой, минувшей; Он точно в срок всегда / неповторимый, / И этот срок – студенчества / пора. / За эти годы станет / Томск – любимым; Здесь нашли мы второй свой дом, / Здесь дружили, сдавали экзамены. Наиболее полно все

эти мотивы воплотились в стихотворении В. Доманского «Томские мелодии»:

Давай о Томске, друг, поговорим,
О городе науки и свиданий.
Причал найдет здесь каждый пилигрим
И свой раскрутит шлейф воспоминаний.
Вы помните, как мы здесь собрались
Со всех концов тогдашнего Союза,
Как нас соединили вместе музы,
Как породнила многих сама жизнь.
О, город деревянных теремов,
Сплетенье судеб и веков сплетенье,
Ты соткан весь, как первая любовь,
Из откровений...
Всепланетарная заслуженная слава,
Неугасимой будущности свет,
Мой теплый город, белоснежная держава
И во главе столицей – университет!

Восторженная интонация, громоздкие метафоры и гиперболы, нанизывание эпитетов, риторические фигуры и общее воодушевление автора должны убедить читателя в исключительности города, его всепланетарной заслуженной славе и неугасимом свете будущности белоснежной державы – города науки и свиданий, деревянных теремов и места сплетения судеб и веков. Томск предстает как город встречи молодежи, приехавшей из разных уголков империи: Вы помните, как мы здесь собрались / Со всех концов тогдашнего Союза... / Как породнила многих сама жизнь, место первой любви, учебы в университетах: О городе науки и свиданий.

Мотив студенческого братства разворачивается во многих других стихотворениях: Как нас соединили вместе музы, / Как породнила многих сама жизнь; Сколько друзей у меня! / В студгородке, / Слышишь, опять поют, / Томск, Томск, / Томск, Томск, / Песню про юность твою; Томску ниже ты поклонись. / Мы в Томске учились, / Здесь получили / Нашу путевку в жизнь!.. Особую значимость в данном случае приобретает не просто антропологический аспект, а его конкретизация – ученичество, студенчество, которое прошло в Томске. Репрезентантами такого ассоциативного развертывания становятся лексемы зачет, зачетка, экзамен, студент, студенчество, билет, выпускники, университеты, колыбель науки и др.: Томск как студент, билет заветный / У мудрой вечности берет; Томск, / Город студенческих дней; Здесь каждый шаг мой – прошлому зачет; Университетов маяки / проложили путь нам по России. / Унесут твои выпускники / Светлую по Томску ностальгию; Перед нами колыбель науки – / Мысли луч горит живым огнем!; озарил ты щедро, на века – / Боль-

ише залы университета; Овеян легендой / Город студентов / Юности нашей друг; Томск, наш город областной. / Город вузов, строек город, / Нашей молодостью молод, / Славен нашими людьми и мн. др.

Свое родство с городом юности или малой родиной осознают немногие из авторов рассмотренных нами стихотворений. Преобладает некоторая отстраненность от города и, наоборот, тесная эмоциональная связь с конкретным местом (улицей, районом, домом), что и продемонстрировал анализ топологического направления ассоциативного развертывания концепта. Однако дискурсивный потенциал лексемы *город* в значении *малая родина* предполагает возможность формирования в контексте личностного смысла, например: *Мой старый Томск; Мой Томск неприкаянный / светел и горд; Мой маленький город – / столица души; До листочка родной, милый город ты мой; Летящий конь с гнедою гривой / Мой город от врагов берег.* Эффект близости горожанина и урбанистической среды возникает и благодаря использованию приема персонификации и риторических фигур восклицания и обращения: *Предлагаю я тост за тебя, славный Томск... / город мой, ты не спишь, ты ночами грустишь; Прозван ты Афинами не зря, / красотой и мудростью отмечен; Я люблю тебя, город, ты по-прежнему молод; Город милый! Ты сердцу отрада; Мне кажется, что Томск как человек, / который мудр и юн одновременно.*

3. Слияние топологического и антропологического аспектов в культурно-историческом направлении ассоциативного развертывания концепта происходит при актуализации темы связи поколений, преемственности, воплощающейся в особенностях города. Как правило, прошлое связано с топомом, а настоящее и будущее персонифицируется: *Старинные дома и молодые лица. / Причудливый узор грядущего с былым. / Течет людской поток, и это повторится / И завтра, и всегда, / Но Томск не повторим; Томск, наш город областной. / Город вузов, строек город, / Нашей молодостью молод, / Славен нашими людьми.*

Возраст города, особенности истории его основания часто становятся темой лирических размышлений, причем история 400-летней давности приобретает черты былинного размаха, что отражается в торжественно-приподнятом стиле повествования (ср. лексику высокого стиля, устаревшую лексику и фразеологию: *в крутоярах Каишка; О, сколько праха в горестной земле; Мне часто грезится: на Севере угрюмом*). Эту же функцию выполняют приемы гиперболизации, нанизывания эпитетов, риторические фигуры обращения, восклицания и др., приемы героизации казаков, ставших основателями города, и эстетизации результатов их созидательной деятельности на землях та-

тарских княжеств: *Ты вошел в сказанья и былины, / Сердце мне разлукой не томи! / Город мой, старинный соболинный, / Соловьиный город на Томи; О, край, придавленный суровым гнетом рока, / Что тенью мрачною мертвящею своей; Остались мастера безвестными, / Хоть много было мастеров; Мой хороший, / Мой красивый, / Стародавний, красочный, / Ты один такой в России, / Будто терем сказочный; Вокруг перестук топоров. / Слагает хоромную улицу / Артель мастеров; Хоромное дело – капризное, / Но видит взволнованный люд: / Дома с кружевными карнизами, / Как струги мятежно плывут; Стоишь ты, наш город, седые века. / В пути к океану и солнечным зорям / Тебя воздвигали сыны Ермака; Невелик эуштинский народ, / Невелики Тояна владенья; / Причиняли им много невзгод / Остяков и киргиз нападенья; здесь когда-то / Жил князец татарский Басандай. / Ты найдешь Тояново становье, / Раскопаешь древний тот острог, / Что возник еще при Годунове / И назвался «Томский городок».*

4. Мифологическое направление ассоциативного развертывания дискурсивных возможностей концепта *город Томск* представлено в лирике крайне разнообразно. Весь спектр образных характеристик, приписываемых городу, воплощается в приемах гиперболизации, чрезмерной метафоричности, предпочтении высокопарных эпитетов, риторических обращений и восклицаний (*Моложав, хоть годами старинный. / К Томску-граду – особая нежность; Город-труженик, город-ученый, / Ты прекрасен во все времена; Прозван ты Афинами не зря, – / красотой и мудростью отмечен*), «*Как из темного бора / поднимался наш город, / Деревянная сказка – / в заповедном лесу; Так может тем хорош старинный город, / И славен тем в веках и на века; Четыре века град любимый / Стоит над Томью как пророк!; Древний Томск; И Томск полыхает, как солнышко; Затерянный среди снегов и хляби, / Вдоль берега красавицы-реки, / В былинном, соболином чудо-крае / Раскинулся мой Томск среди тайги; Мой маленький город – / столица души. / Ты остров сокровищ, / загадка души*). Все эти фигуры речи и приемы полно представлены при рассмотрении основных направлений ассоциативного развертывания дискурсивных потенциалов данного концепта.

Мифологизацию, на наш взгляд, можно считать основной тенденцией развертывания концепта в региональном поэтическом дискурсе, посвященном Томску. Стихотворения, посвященные городу, имеют отчетливые черты эпидейктического жанра – хвалы или комплимента. Это выражается в отмеченных нами ранее приемах усиления и преувеличения достоинств города, высокой эмоциональности и личностном отношении к описывае-

тому, учете фактора адресата – восхвалении именно тех особенностей города, которыми гордятся томиичи (развитая научно-образовательная инфраструктура, статус центра Сибири, первой столицы Сибири и др.).

Представляется, что своеобразие эстетической актуализации рассматриваемого концепта в значи-

тельной степени определяется и формируется не только культурно-историческими и социальными предпосылками, но и активной позицией творческой общественности и властей региона, заинтересованных в удачном позиционировании, внутреннем и внешнем продвижении яркого и запоминающегося образа города Томска.

Список литературы

1. Болотнова Н. С. Концепт // Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. Томск, 2008. 80 с.
2. Русский ассоциативный словарь. Кн. 1. Прямой словарь: от стимула к реакции. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Часть I / Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов и др. М., 1994. 224 с.
3. Томск – любовь моя и судьба: поэтический сборник / сост. Н. Ф. Приходько. Томск, 2004. 707 с.
4. Когда люди пишут стихи городам: сб. стихотворений / сост. З. В. Мельникова. Томск, 2004. 37 с.
5. Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Труды по знаковым системам. Т. 18. Тарту, 1984. С. 32–44.
6. Топоров В. Н. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» (Введение в тему) // Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. М., 1995. С. 259–367.
7. Меднис Н. Е. Венеция в русской литературе. Новосибирск, 1999. 411 с.
8. Болотнова Н. С. О методике изучения ассоциативного слоя художественного концепта в тексте // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2007. Вып. 2(65). С. 74–79.
9. URL: <http://www.tobolsk.org/almanah/articles/284.html>

Бабенко И. И., кандидат филологических наук, доцент.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.

E-mail: stylistica@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 20.12.2010.

I. I. Babenko

SPECIFIC FEATURES OF AESTHETIC ACTUALIZATION OF THE CONCEPT *THE CITY OF TOMSK* IN THE REGIONAL POETIC DISCOURSE

In the article the originality of aesthetic actualisation of the concept *the city of Tomsk* in regional poetry comes to light. The author allocates four directions of associative-semantic expansion of the concept: topological, anthropological, cultural-historical and mythological. It is possible to consider that the basic tendency of realisation of the concept in the regional poetic discourse is a mythologization of the image of the city by means of use of laudatory rhetoricians.

Key words: *aesthetic actualisation of concept, a regional poetic discourse, directions of associative-semantic expansion.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Tomsk region, Russia, 634061.

E-mail: stylistica@tspu.edu.ru